

Разрушать всегда легче, чем восстанавливать, а созидать в сотни раз тяжелее чем восстанавливать. Утолив потребность в проверке новых возможностей, я принялся восстанавливать разрушенные горные склоны и пики. Заклинание репаро воздействовало в больших масштабах чем обычно, однако приходилось перемещаться вплотную к каждой горе и исправлять сотворённое ранее.

Перемещался не пешком. Для меня теперь слово «перемещаться» лишено всяких ограничений. По моему желанию, без всяких усилий, я исчезаю из одного места, появляясь в другом. Так бы это увидел посторонний зритель. На самом деле, я делаю короткий шаг по спирали, в междумирье, и вижу дальнейшие варианты развития событий. Остаётся выбрать самый оптимальный. К примеру, я не успел восстановить самый первый разрушенный склон горы, то место по которой пришелся удар сырой, неоформленной силы.

Сделав очередной шаг, намереваясь замести последние следы моих экспериментов, как в линиях вероятностей я увидел отряд авроров, аппаратуру на месте разрухи. Я оставил работу незаконченной, так как не хотел пересекаться с мракоборцами. Переместился сразу в выручай-комнату, миновав условность в виде стены.

Перемещение занимает не больше половины секунды, без всяких тренировок, несмотря на длинную цепочку последовательных действий на бумаге, практика во много раз быстрее. Я уверен, данный результат можно улучшить, довести его до интуитивного уровня. Выбрать максимально благоприятный результат из всех возможных на уровне подсознания.

Выручай-комната открылась мне в её изначальном виде, задуманном основателями. Я оказался в месте переплетающихся силовых линий пространства и времени. Помещение выглядело как множество неоформленных полу-материальных островков с кучей хлама. Время от времени одни становились полностью прозрачными, другие обретали материальность. Понятно, место силы замка показывает дно, магии на всё не хватает — и встроенные заклинания пытаются экономить ресурсы как могут. Неплохое решение.

Не обладая нужными навыками, не имея специальных заклинаний для управления магией истока, я всего лишь пожелал материализовать солидный участок комнаты, и она подчинилась. Черпая силу напрямую с той стороны, со Спирали, я могу обходиться без костылей, однако это неправильно. Так я не смогу реализовать и половины своих возможностей.

В бытность Вильгефорцем из Роггевеена я изучал стихию огня, как мощнейшее искусство. Если считать магию в условных единицах, то пиромантия давала наилучшей кпд затраченных единиц магии к построению заклинания. При этом чародей испытывал жгучее, испепеляющее желание, способное помутить разум. Маги, обуздавшие огонь, обретали силу, однако им приходилось доказывать право владеть ею каждый раз, колдуя даже простейшее заклинание. Пожалуй, огненная стихия меняет волшебника сильнее остальных, навсегда.

Магия истока оказывает противоположный эффект. В горах, после пары-тройки импульсов сырой силой, я заметил заметное похолодание воздуха вокруг меня, а также притупление эмоций, нетипичное для пироманта. Не знаю какая температура в выручай-комнате сейчас, но легкий иней расползающийся по полу от моих ног, эффект схожий с присутствием дементора.

Прекратив колдовать, я подтвердил свою догадку. Иней прекратил покрывать пол. Занятно.

Находясь в выручай-комнате, у меня появилась идея для очередной тренировки. Я решил материализовать каждый полу-материальный участок. Таким образом я смогу лучше понять новые возможности, увидеть горизонт своей силы, заодно стабилизировать энергоснабжение комнаты.

Сказано, сделано. Приступая к работе, я поставил себе пару зарубок на память, главное из которых, проверять своё состояние каждые две минуты. Через двадцать минут работы, мне пришлось остановиться. Я, выражаясь совсем не научным словом, переохлаждался. Если пиромант может выгореть, используя магию огня, то Истоки обычно сходят с ума, теряя контроль над магией.

Под конец работы, когда выручай-комната уже полностью представляла собой оформленный в материальном мире кусок пространства, я заметил, что пылкий энтузиазм, стал заменяться холодной расчетливостью. Всё легче мне давалась магия истока, я приметил пару закономерностей в использовании энергии спирали... Остановиться было тяжело. Мелькнула мысль продолжить, изучать дальше, вернуть выручай-комнату в изначальное состояние и проверить новоявленные теории заново.

Чувства возвращались ко мне целый час. Моё психическое состояние было крайне нестабильным. Пришлось до упора усилить сигил на груди, дабы не натворить глупостей. Не помогло. Мутировавшее тело сбрасывало такие чары на раз-два, вне зависимости от моих желаний. На этом моменте я порадовался, что не решился исследовать магию истока раньше, чем прошел через мутации. Боюсь представить, чем бы закончились мои попытки.

Окончательно восстановившись, я закончил реставрационные работы в выручай-комнате, отметив, что на этот раз процесс «переохлаждения» проходил мягче, дольше. Надеюсь тело будет подстраиваться под новую силу. Мне не видится другого способа привыкнуть к побочным эффектам, снизить их влияние на тело, кроме как продолжить колдовать. *Repetitio est mater studiorum.*

Оригинальная выручай-комната впечатляла своим масштабом. Нигде больше во всем замке не сходилась столько магических линий в одном месте, нигде концентрация магии не была столь велика, кроме как возле врат. И чего тут только не было. Стеллажи забитые полезными артефактами не виднелись из-за груд хлама выстроенных вокруг них. Отыскать свои инструменты мне удалось далеко не сразу, однако в разы усиленная интуиция безошибочно показала мне путь к ним.

Алхимический стол, полые колбы и склянки из-под зелий, волшебная палочка и выгоревший рисунок на полу находились на одном пяточке, который по прежнему напоминал комнату в моё последнее посещение, то бишь замок Стигга. А что если?

Выйдя из выручай-комнаты и зайдя обратно посредством перемещения, мне открылась удручающая картина. Вся моя работа пошла коту под хвост. Помещение вернуло свою полу-

материальность. Либо магии действительно не хватает, либо так было задумано изначально. Плевать, своё я нашел, палочку вернул, рисунок ритуала почистил, можно уходить.

Сделав пару шагов в сторону, я предусмотрительно избежал столкновения с внезапно материализующейся горой хлама, которая привлекла моё внимание. Старые стулья, окна, столы, и прочий хозяйственный инвентарь испускал знакомую мне магическую сигнатуру. Среди этой горы мусора находился крестраж.

— Акцио Крестраж — Манящие чары избавили меня от необходимости долго и упорно исследовать эту кучу-малу, притянув ко мне в руки деревянную шкатулку.

Усилием воли я наложил на себе защитные чары, пару барьеров моего авторства и щит Альзура сверху, отметив с какой легкостью они удались в исполнении истока. Обезопасив себя физически, я усилил защиту разума до предела, и открыл шкатулку. Внутри, на чёрном бархатном покрытии, лежала диадема-крестраж.

Очередной осколок души Волан-де-Морта, а никому другому он принадлежать не мог. Причина, почему я не подумал на других колдунов, а такие не редкость, состояла в огрызке души запечатанный в диадеме. Он был раза в три мельче чем та половина души, заключенная в дневнике Тома Реддла. Значит, этот крестраж один из последних, возможно предпоследний.

Захлопнув шкатулку, я наложил сдерживающие печати, зачаровав её в довесок неестественной прочностью. Оставлять крестраж в выручай-комнате опасно. Только сейчас до меня дошло, по какой тонкой кромке я прошелся. Если бы не полуматериальность выручай-комнаты, крестраж вполне мог атаковать меня во время трансмутации. Осознание своей уязвимости перед врагом побудило во мне желание уничтожить проклятую вещь немедленно! Больших усилий стоило мне сдержаться. Из диадемы я сделаю артефакт поисковик, и выясню наконец-то, сколько крестражей ещё осталось.

Я всмотрелся в линии будущего, желая определить сопутствует ли мне удача, как скоро я закончу создание артефакта и, чего уж греха таить, надеялся увидеть местоположение крестражей. Думал, для этого хватит одного намерения их найти, но оказалось, что будущее более туманная тропа, одного только желания недостаточно. Максимум на что меня хватало, это пара часов, и уже после первых шестидесяти минут видения обрывались, исчезали целые пласты вероятностей. Но попытаться стоило.

Одним шагом переместившись из Хогвартса в мой кабинет на первой мануфактуре, я увидел рабочий день в самом разгаре. Люди промывали лаком рамы больших зеркал, зачаровывали заготовки, проверяли магические рисунки. Работа шла своим ходом. На выходе из своего кабинета я практически сразу встретился взглядом с Маркусом. Начальник охраны изрядно удивился и поспешил подойти ко мне.

— Придёт Час Белого Хлада. — Выставил волшебную палочку в мою сторону настороженный маг.

— И Белого Света. — Я озвучил вторую часть пароля.

— Добрый день, сэр. Вы довольно долго отсутствовали, и не предупредили о своём возвращении. Я не заметил ваше прибытие, насторожился.

— А сколько дней я отсутствовал? — Спросил начальника охраны, мысленно упрекая себя за излишнюю расторопность.

— Вас не было шесть дней, с момента вашего ухода.

— Понятно. Мне нужен полный расклад за эту неделю.

Маркус не сказал мне ничего, о чём бы я не догадывался. Продажи зеркал растут, мануфактуры не немножечко не справляются. Отчёты ждут на столе в кабинете. Со мной связывались несколько чародеев из Европы. Отдел по связям с общественностью начал свою работу, заключив три новых контракта на поставку крупных партий зеркал. Неприятное чувство, когда посторонний распоряжается твоими деньгами, твоими возможностями. Сглаживало острый угол осознание того, что вся моя финансовая мощь есть результат сравнительно небольших усилий.

— Ещё кое-что босс, тот аристо, у которого вы приобрели участок земли под вторую мануфактуру, посоветовал нам своего друга, с аналогичным предложением. Говорит, готов прямо завтра продать за ту же сумму схожий участок.

— И почему это должно меня заинтересовать? Аристократов, разбазаривающих фамильное наследство, предостаточно. Или ты...

— Да, земля рядом с нами, всего в двух километрах к северу от первой мануфактуры. Я сходил проверить, то что нужно.

— Bravo. Можешь быть свободен. — Я не обратил внимание на его перебивание, ведь новость действительно замечательная.

Достав дальнотеркало из кармана, я связался с офисом компании «VTT» на Косой Алее. Именно там располагался ОСО — отдел связи с общественностью. Маленькому коллективу большое здание в отдалении от Лондона ни к чему, наоборот, небольшой, но респектабельный дом на самой респектабельной улице магического квартала Британии привлечёт больше клиентов.

— Добрый день сэр... — В зеркале отразился лысеющий полноватый мужичёк лет сорока, сквиб. Как и Маркус, он обрисовал последние новости, только деловым тоном и в подробностях.

— Хорошо, подготовьте документы. Надеюсь мне не нужно уточнять какие.

— Всё будет, сэр. Свяжусь через два часа, скажу, во сколько назначена встреча.

Известная компания приносит владельцу не только горы галлеонов, но и ряды желающих устроиться на работу. Мне это только на руку, не пришлось самому искать перспективных юристов и прочих скользких личностей, знакомых с магическим и маггловским законом. В отделе связи с общественностью работали не только маги, но также сквибы, окончившие Оксфорд и другие престижные учебные заведения страны, не желающие тянуть лямку в министерстве за сикли.

Ближе к вечеру я заключил сделку с очередным аристократом, а ещё через час связался с чародеем-архитектором, намереваясь построить третью мануфактуру до конца недели. Тут меня ждало разочарование. Знакомый мастер, оказался занят на месяц вперёд на раскопках храма древнего мага в Индии, но предложил услуги своего друга. Чародей ручался за него, однако я отказался, выразив пожелания скорейшего сотрудничества. Чем меньше посторонних людей вовлечены в мои дела, тем лучше.

Весь следующий месяц я смешивал работу, с освоением новых возможностей. Хотелось попробовать всё и сразу, открыть порталы в другие миры, увидеть своё будущее и, разумеется, поменять в угоду себе. Все мои чаяния разбивались одно за другим. Портал в Неверленд открыть не удалось. Дольше одного часа прозреть будущее не получалось. Сила истока оказалось ничуть не легче в освоении, чем обычная магия, возможно, даже сложнее, ведь нет теперь наставников, нет овеянных веками техник, и проверенных временем практик. Участь первопроходца коснулась меня, как когда-то Йана Беккера, Джамбаттисту и Джеофрея Монка.

Последний придумал первые порталы, опираясь на магию эльфов. Порталы Монка были жутко нестабильны, однако то, что для меня в своё время было нормой, для первых магов стало революцией.

Джеоффри Монк автор многих работ. Самые известные его книги по сути являются сборником тезисов, формул и заклинаний, объединенных одной идеей, обязательные к прочтению для овладения навыком телепортации. Магия Старшего Народа — в этой работе подробнее всего описываются эльфийские порталы, в том числе народа Ольх. По прошествии стольких лет уже мало помню о чём она была. Скучные описания порталов Неверленда, практики кот наплакал.

Зато «Теорию и практику использования телепортационных порталов» я помню наизусть. В данной книге описывалась прикладная телепортация, минимум теории. Магические формулы до сих пор от зубов отскакивают, хотя они мне уже не нужны.

И третья книга — «Естественная Магия», трактат, бесполезный для меня в своё время, заученный в надежде на будущие возможности. Я предполагал, что светлое будущее настанет раньше, не думал, что придется прожить ещё одну жизнь...

Монк водил дружбу с эльфами из Лок Муине, если можно так выразиться. Туда он отправлял детей-истоков, для «правильного» обучения. Естественно, будущие маги были благодарны магу

за своевременное вмешательство в их жизнь. Подозреваю, по окончании обучения были не прочь поделиться эльфийскими секретами с более опытным товарищем. А может Aen Elle сами ему рассказали, издеваясь над глупой обезьяной, не способной овладеть их магией. Кто знает теперь.

За основу новых заклинаний я взял классические эльфийские руны и глифы, разбавив их местными рунами, мало отличающимися от Неверлендских. Ещё одно подтверждение моей теории, которую уже можно считать правдой, фактом. Через две недели упорной работы я поймал себя на мысли, что изобретаю новый магический алфавит. Опасная мысль посетила мою голову во время рисования принципиально новой руны, призванной оптимизировать вязи из трёх символов.

Даже так, работа не на один год, плоды она принесёт в лучшем случае лет через десять, однако чем быстрее начнёшь, тем быстрее окончишь. Ведь использовать классические заклинания силой истока всё равно, что призвать демона для чистки обуви. Использовать чистую силу глупее вдвойне.

Сначала нужно разработать алфавит, потом заклинания, после нужно их заучить до автоматизма, и, в конце-концов, применять эти заклинания по щелчку пальцев. Так и только так можно добиться максимальной эффективности.

От работы меня отвлёк сигнал из Дома Дурслей. Кто-то назойливо шерстил в защите дома, не Альбус Дамблдор. Накинутая слежка директора всё ещё находилась под моим колпаком, и сейчас она не активировалась. Значит кто-то ломает чары снаружи. Хочет зайти в дом, не оставляя следов.

Миг, и я оказываюсь в гостиной Дурслей.

— Ты! Гарри Поттер! В этом доме не колдуют, мы ведь договорились!!! — Взревел Вернон, выскакивая с любимого кресла.

Пас рукой и жирное тело падает обратно. Я подошёл к окну, взглянув на улицу за шторами. Перед домом стояли двенадцать личностей в характерных масках пожирателей смерти. Интересно.

— Петунья, подойди сюда. — Женщина не смогла сопротивляться легкому внушению. — Кого ты видишь, за окном?

— Ни-ни-кого н-нет... — Промямлила она. Ясно, значит маглоотталкивающие чары. Пришли по душу избранного всё-таки. Что ж, как говорится, когда двое монархов дерутся, третий выжидает.

Волевое усилие снимает мои чары с дома Дурслей, и защита Дамблдора раскрывается в полную мощь. Не прошло и десяти секунд, как в гостиной магоненавистников появился

старый чародей.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1312342>